

Глава 1032. Грубость или пропуск?

Распространилось объявление, что война наконец-то объявлена. Это было то, что, как все знали, было прямо за горизонтом, это казалось таким близким и в то же время таким далеким. Постоянно упоминает о напряженности, назревающей между двумя сторонами, о небольших стычках с далки то здесь, то там.

Все так долго были на взводе, ожидая услышать эту новость, и именно поэтому для всех было так важно наконец услышать эти слова.

Теперь, когда война была объявлена, на следующий день все придет в движение. Убежища на каждой из планет, принадлежащих людям, будут приведены в состояние повышенной готовности. Учения за учениями о том, что должны были делать военные и группировки в случае нападения, теперь будут проводиться ежедневно, а не время от времени.

И, конечно, все они должны были быть готовы к атаке и быть в атаке при любой возможности. Сегодня был последний день мира для всех, каким они его знали. Обрушив настоящую бомбу на весь мир, Оскар продолжил объяснять, что военные делали в то же время и как они планировали выиграть эту войну на этот раз.

Они попытались связаться с Далки, как и при любой другой атаке, но ответа не последовало вообще. Тем временем они будут обороняться, ища возможности атаковать там, где и когда смогут.

То, о чем Оскар не упомянул, было главной причиной, по которой они защищались. Это было связано с последним нападением. Там, где они нашли много двух шипастых Далки в своих силах. Исходя из этого, предполагалось, что далки не атаковали в полную силу во время первой войны, но Оскар хотел ободрить всех и оставить эти заботы нескольким избранным людям.

Как только все объявление было сделано, Куинн спускался с лестницы, скоро пришло время выключить камеры, но до этого. Бонни и Войд могли бы транслировать реакцию людей на новости, которые они только что услышали, и ее цель состояла в том, чтобы захватить человека, который в настоящее время был в центре всеобщего внимания.

- Куинн, вы не будете возражать, если я задам несколько вопросов?! - сказала Бонни, бомбардируя его у подножия лестницы. - Медаль на вашей груди-это те же медали, которые были вручены людям, считавшимся Героями первой войны. Это настоящее достижение - получить это прямо с летучей мыши в начале второй войны.

- Не могли бы вы, пожалуйста, объяснить нам, как вы относитесь к получению такой вещи и как вам удалось убить так много противостоящих далки. - спросила Бонни.

Куинн ответил не сразу, но остановился. Именно в этот момент Бонни смогла увидеть, как

сильно он изменился с момента их последней встречи. По какой-то причине каждый раз, когда она встречала его, он выглядел все более красивым.

В прошлый раз что-то подтолкнуло ее ни с того ни с сего поцеловать его, но на этот раз ее сердце билось довольно громко само по себе.

Так долго не слыша ответа, Бонни решила приказать Войду опустить камеру и осторожно приблизилась к нему.

- Куинн, ты в порядке, извини, если я спросила что-то, что вызвало плохие воспоминания. Я просто пыталась делать свою работу, - сказала она.

Видя, что это может быть интимный момент, Войд решил продолжить снимать Ино, которого также окружали несколько других.

Все еще не отвечая сейчас, Бонни чувствовала себя немного плохо.

- Давай просто забудем об этом вопросе, хорошо. Надеюсь, мы сможем встретиться на афтепати?

В этот момент Бонни увидела, как другая женщина подошла к Куинну и довольно сильно хлопнула его по спине.

- Ответ милой девушке, - сказала Хелен. - Не волнуйся, этот парень не привык ко всему этому, ты должна помнить, что иметь дело с кем-то его возраста-это очень много.

Бонни почти забыла, что из-за внешности Куинна, молодого мужчины средних лет, он на самом деле был молодым взрослым, которому только что исполнилось восемнадцать. Конечно, это было слишком много для любого, кто мог это принять.

- По поводу твоего вопроса. - Наконец Куинн ответил. - Как я отношусь ко всему этому? - Куинн поднял медаль, висевшую у него на шее, и потянул за нее, разорвав ремешок. Он был золотистого цвета, более редкий материал, чем когда-либо в наши дни. Схватив его в руку, он начал сжимать его, пока край не начал загибаться внутрь, и, наконец, он раздавил всю медаль в своих руках.

Некоторые из тех, кто был рядом, видя, как он это делает, были совершенно шокированы. Это была почетная награда. Это было то, что все в армии очень уважали.

- Сколько из них я должен получить? Сколько из них я должен получить, чтобы вернуть к жизни всех тех, кто умер? - спросил Куинн, но, конечно, у Бонни не было ответа.

Когда все снова стало интересным, Войд включил камеру и увеличил изображение раздавленной медали в его руке, а затем вернулся к лицу Куинна, которое было не совсем злым, но и не совсем печальным.

- Единственное, чего я хотел бы сделать, - это спасти больше жизней. - сказал Куинн, выходя из комнаты, и Хелен последовала за ним.

Пробираясь сквозь толпы людей, они начали пробираться к выходу, и вскоре те, кто принадлежал к Проклятой фракции, тоже присоединились к Куинну, чтобы выйти из этого места.

- Эй, подожди, ты не собираешься присоединиться к афтепати? - крикнула Бонни.

Сэм, стоявший в самом конце, повернулся ко всем.

- Мне очень жаль, но Проклятая фракция должна подготовиться к только что сделанному объявлению. Я боюсь, что мы не присоединимся к афтепати.

Вскоре после этого Ино тоже присоединился к задней части группы.

Те, кто находился в комнате, не могли слышать, что сказал Куинн, и думали, что Проклятая фракция теперь довольно высокомерна. Бросив свою награду, данную ему вот так. Относиться к этому так, словно это ничего не значило.

Однако те, кто смотрел программу и сражался бок о бок с теми, кто потерял своих близких, понимали, что сейчас переживает Куинн. Никакое количество наград не изменило бы того, что он чувствовал в тот момент.

Когда началась война, Куинн хотел продолжать совершенствоваться, чтобы то же самое не повторилось снова.

Сразу после этого события представители Проклятой фракции сели на один из кораблей, пришвартованных для них в новой школе, и улетели вместе с Хелен и ее сестрами. Они бы пришли сейчас, а затем использовали телепорты, чтобы вернуться к своей фракции и планете, готовясь.

То, что сказал Сэм, тоже было правдой, ему нужно было хорошо организовать Проклятую фракцию. Включая три взвода, которыми Оскар поручит ему командовать. У них была довольно большая сила, и в руках Сэма было так много людей, что давление уже немного подействовало на него.

Во время полета в космосе и возвращения на Проклятый корабль все заметили, что настроение Куинна все еще было довольно мрачным, и, что еще хуже, Ино ни с кем не разговаривал и ничего не говорил Куинну.

Как будто они заключили договор не разговаривать друг с другом.

- Так Ино действительно его дедушка, или это было просто какое-то представление? - спросила Хелен Сэма, который стоял в передней части корабля и смотрел в космос.

- Я считаю, что это довольно сложно. Я даже не думаю, что они знают, на что похожи их отношения, - ответил Сэм.

Это была долгая и утомительная поездка, и пока остальные спали. Сэм решил просмотреть записанное событие, чтобы посмотреть, как они были изображены. Бонни спрашивала многих крупных деятелей, что они думают о Проклятой фракции, и некоторые из них давали вполне политические ответы.

Казалось, что до сих пор они только и делали, что сидели на заборе. Не говоря о них ни отрицательных, ни положительных вещей. Тогда как раньше они были прямо против Проклятой фракции. И все же были те, кто, казалось, все еще ненавидел их. Людям не нравились перемены, и Проклятая фракция делала многое из этого.

Однако самым важным для Сэма было то, как Ино и Куинн встретились, когда они спорили, и когда Куинн схватил медаль. Судя по комментариям к видео, которое он смотрел, оно было неоднозначным.

Некоторые согласились с тем, что сказал Куинн, в то время как другие просто подумали, что он был благодарен.

- Я рад, что микрофон смог уловить то, что он сказал, иначе это была бы еще одна пиар-катастрофа, - подумал Сэм.

В конце концов, установив его на автопилот и поменявшись местами с Хелен, они смогли немного поспать и через некоторое время прибыли.

Первым, кто встал у выхода из корабля, был Ино, и никто тоже не хотел вставать перед ним. Это просто было неловко, и еще более неловко, что он уже обращался с этим местом так, словно оно принадлежало ему.

Как только перила опустились на пол, Ино впервые ступил на Проклятый корабль.

- Хорошо, давай пойдём и исправим этого мальчика Сила, о котором ты говорил раньше. Ты выполнил свою часть сделки, так что я тоже выполню свою.

<http://tl.rulate.ru/book/38965/1570153>